

абиде
тебаев
[вана I
ина.
Казахс

В фонд
Габдул

ы - уче
ения, переводы произведений Габдуллины

е записи за годы Великой Отечественной вой
ллину М.» - отсистематизированы по алф

езидиума Верховного Совета СССР о присв
зда» (30 января 1943 г.), выписка из протоко
о присвоении Габдуллину М. почетного

и о работе Казахского педагогического инс
ССР об и
ратуре об
на М., вы

путатом
Совета
рховный
на АПН
др.
летними

тавлени
ателькие
разными
архивы
дностью
офского

лось бы
изким и

едателю
твенной
ецкими
алидами
з, ног и
этому я
тяжелое

С. Негимов (Қазақстан, Алматы)

МӘЛІК ҒАБДУЛЛИН ЖӘНЕ «ҚОБЫЛАНДЫ БАТЫР»

«Қобыланды батыр» жырын «ғылымдық зерт
мәселелері» атты тарихи-филологиялық еңбегінде (1
атақты «Қобыланды батыр» жырының жина
жариялануы және зерттелуі турасында, мұнда қай зама
оқиғасы баяндалатынына, жырдың алуан салалы, та
тармақ нұсқаларына, образдар жүйесіне, поэтика
ғылыми-теориялық тұрғыдан пайымдап, күрделі

ПОЭТИКА

ЖӘНЕ

МӘСЕЛЕЛЕРІ

ӨЛЕҢТАНУ

«Киргизская степная газета», «Акмолинские областные ведомости», «Турга
ведомости», «Оренбургский листок», «Астраханский вестник», «Этнографическая
старина», «Вестник Европы», «Заволжский муравей», «Русская жизнь», «Турга
областные ведомости», «Уральские войсковые ведомости» және тағы ба
әдебиетінің таңдаулы нұсқаларын мұқият жинақтаған ұлт санаткері Е
этнограф, тарихшы, шежіреші, фольклор жинаушысы Мәшһүр Жүсі
Диваевтың еңбектерін ерекше атайды.

Зерттеуші қазақтың батырлық жырын тұңғыш рет жинап-зе
шығармашылық еңбегіне тоқталып, оның «Шамандықтың қазақтар
шығармасындағы «Мен қазақ-қырғыз халықтарының ертекертерін, мифтерін, батырлар туралы жырл
аңыз-әңгімелерін көптеп бері жинап, зерттеп жүрмін. Менің бұл жөнде жазғандарым бірнеше д
болды» дегенін орынды келтіріп, батырлық жырларды 1861 жылғы «Коз
Сұлу» лиро-эпосын Жанақ ақын жазып алғанын Мәлік Ғабдул
фрагменттерін хатқа түсірген. Орысшаға өзі тәржімалап, «Записки Императорского
«Северная пчела» (№192, 1861г.), «Живая старина» (1892 г. вып.4) журналдарына жариялаған. Мұны
түркі халқының фольклорын өзге жұрттарға таныстыру мақсатымен жинадыру ерлігі түсінікті.
Екінші жағынан, адамзаттың ортақ игілігіне қосу. Ішкі мәдениетімізді қорғауға өзінше
қызметін автор осылайша көрсете білген.

XIX ғасыр ішінде қазақ фольклорын жинақтау жұмысына Г.Н.Потанин (1835-1920), В.В.Радлов (1832-1918), Н.И.Ильминский тәрізлі ғалым зиялылары кіріскені мәлім. Әсіресе, Н.И.Ильминский «Воспоминания о быт и нравы казахов» атты еңбегімен қазақ фольклорына зор қызметте көп әсер қосты. Мәлік Ғабдуллин «Қобыланды батыр» жырын жинап, оны қазақ тіліне аударып, оны «Қазақстан» журналына шақырып алдым... Марабай «Ер Тарғын» жырын жырлап берді... Мен бұл жырды татар әрпімен жаздым... алдым. «Ер Тарғынды» өз алдына кітапша етіп 1862 жылы Қазан қаласында шығардым...». (1) Ал И.И.Ильминский Н.И.Ильминскийге жазған хатында: «Мен Сіз бастырған «Ер Тарғынды» оқыдым. Бұға қатты қуанам. Қазақ тілінде еш уақытта кітап басылған емес. Сондықтан қазақтар өз тілінде шыққанына өте қатты қуануда... Мен өзім ел арасынан біраз әдеби материалдар жинадым,

ПРОБЛЕМЫ

ПОЭТИКИ И

СТИХОВЕДЕНИЯ

УДК 821.0
ББК 83.3 (5Каз-Рус)
П 78

Главный редактор: д.п.н., профессор, академик НАН РК С.Ж. Пралиев.

Заместители главного редактора: д.х.н., профессор М.Е. Ермаганбетов,
д.ф.-м.н, профессор, член-корр. НАН РК В.Н. Косов,
д.п.н., профессор, член-корр. НАН РК Б.У. Сманов,
д.ф.н., профессор Б.Абдигазиулы.

Научный редактор: д.ф.н., профессор С.Д. Абишева.

Члены редколлегии: д.ф.н., профессор В.В. Савельева,
к.ф.н., доцент З.Н. Поляк, доктор PhD С.К. Серикова.

Рецензенты:

Т. Оцух, д.ф.н., профессор (Польша, Слупск),
И.З. Белобровцева, доктор PhD, профессор (Эстония, Таллинн),
Б.О. Джолдасбекова, д.ф.н., профессор,
член-корр. НАН РК (Казахстан, Алматы)

П 78 Проблемы поэтики и стиховедения: Мат. VII Международной научн.-теоретич. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и 100-летию со дня рождения выдающегося ученого, Героя Советского Союза Малика Габдуллина (4-6 мая 2015 г.). – Алматы: «Ұлағат», КазНПУ им. Абая, 2015. – 358 с.

ISBN 978-601-298-423-1

В сборник вошли материалы Международной научно-теоретической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и 100-летию со дня рождения выдающегося ученого, Героя Советского Союза Малика Габдуллина. Конференция проведена кафедрой русского языка и литературы Института филологии КазНПУ им. Абая. Основные разделы сборника отражают различные подходы к изучению текста современными учеными-филологами. Первый раздел посвящен изучению жизни и творчества Малика Габдуллина. Художественная интерпретация военной темы в литературе XX – начала XXI вв. исследуется во втором разделе. Остальные три раздела сборника включают литературоведческие и лингвистические исследования, а также статьи по актуальным проблемам филологического образования в вузе и школе. Среди авторов сборника как известные отечественные и зарубежные ученые, так и молодые начинающие филологи.

Сборник предназначен специалистам-филологам, преподавателям высшей и средней школы, студентам, магистрантам, докторантам PhD, а также всем, кого интересуют проблемы изучения литературы и лингвистики.

УДК 821.0
ББК 83.3 (5Каз-Рус)

ISBN 978-601-298-423-1

СОДЕРЖАНИЕ

Абай ат. ҚазҰПУ ректоры, ҚР ҰҒА академигі, п.ғ.д., профессор С.Ж. Пірәлиевтің кіріспе сөзі.....	4

Вступительное слово ректора КазНПУ им. Абая академика НАН РК, д.п.н., профессора С.Ж. Пралиева.....	5

МАЛИК ГАБДУЛЛИН – УЧЕНЫЙ, ПИСАТЕЛЬ, ПЕДАГОГ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Негимов С. Мәлік Ғабдуллин және «Қобыланды батыр».....	7
Б.Сманов Мәлік Ғабдуллиннің ғибратты ғұмыры.....	11
Б.У. Әзібаева Мәлік Ғабдуллин – отандық фольклортанудың классигі.....	17
К.Әбілқасымова М.Ғабдуллин халық ауыз әдебиетінің тәрбиелік мәні жөнінде.....	21
К.Л. Қабдулова Наш легендарный земляк.....	24
Т.С. Тебегенов Қазақ мемлекеттілігі тарихындағы жауынгерлік-батырлық дәстүр және Мәлік Ғабдуллин шығармашылығы тағылымы.....	27
Б.Әбдіғазизұлы Қилы кезең, қаһарман тұлғалар.....	32
Л.С. Ақтаева Документы из фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан о Малике Габдуллине.....	34
Ж.О. Темирхан «Всё помнит фронтовой дневник...».....	37

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ВОЕННОЙ ТЕМЫ В ЛИТЕРАТУРЕ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.

С.Д. Абишева, М.С. Асылбекова Муза в солдатской шинели (Писатели и поэты Казахстана – участники Великой Отечественной войны).....	41
К.С. Бузаубагарова Портрет как важнейшая составляющая художественного образа военной прозы Бауржана Момышулы.....	45
О.Д. Буренина-Петрова Русский авангард 1910-1920-х гг. и «война миров».....	48
И.Л. Данилова Память о войне в поэзии Юрия Левитанского.....	51
Р.В. Илчева Русская эмиграция в Болгарии и Великая Отечественная война (штрихи к картине).....	55
А.К. Казкенова Война и литература: взгляд Б.Момышулы.....	58
Н.В. Кононова Художественная интерпретация военной темы в поэзии Давида Самойлова	60
Т.В. Кривошапова Структурирование концепта «колокол» в художественном дискурсе (Бахыт Каирбеков «Из берлинского блокнота»).....	66
Т.Н. Маркова Жанрово-стилевые тенденции в новейшей военной прозе.....	69
С.А. Матяш О стихе «Книги про бойца» А.Твардовского «Василий Теркин» («затяжные» переносы).....	72
К.С. Мауленов Военная лирика в поэзии Сырбая Мауленова – народного писателя Республики Казахстан.....	75
Г.Л. Нефагина Война в изображении писателей второй волны эмиграции.....	77
И.В. Переверзева Значение опыта Великой Отечественной войны в воспитательной работе среди молодежи. Из опыта работы представительства Россотрудничества в Республике Казахстан.....	80
М.М. Полехина Великая Отечественная война в книге Даниила Гранина «Мой лейтенант»: опыт интерпретации.....	83
В.В. Савельева, О.Ю. Загинайко, А.А. Загинайко Речевой портрет Юрия Керженцева в повести В.Некрасова «В окопах Сталинграда».....	89
С.И. Санникова Поэтика описания человека на войне в произведениях К.Воробьева и Б.Момышулы (сопоставительный анализ).....	92
П.П.Ткачева Жанровые особенности произведения В.С. Высоцкого «Тот, который не стрелял».....	96
К.О. Умербаева Ерлік – елге мұра, ұрпаққа ұран.....	99

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИКИ И
СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ**

У.К. Абишева Современная литература Казахстана в зеркале критики журнала «Простор».....	102
Ш.Т. Адипбаева «Геопоэтика» произведений современных алматинских авторов. Алма-Ата, город, которого нет.....	105
С.В. Ананьева Теория «пограничного мышления» и литературная критика Герольда Бельгера.....	108
Е.Р. Арзиева Художественный текст в свете теории возможных миров.....	111
Б.К. Базылова Проблема писательского мастерства в современном литературоведении.....	113
Л.Л. Бельская Сопоставительный анализ двух стихотворений: А.Блок и В.Ходасевич «Окна во двор».....	116
В.С. Бочаров Жанровое своеобразие книги Леона Богданова «Заметки о чаепитии и землетрясениях».....	118
Г.И. Власова Казахстанский культурный текст в творчестве Бахыта Каирбекова.....	121
В.И. Габдуллина «Казахский текст» русской литературы XIX века (в аспекте художественной имагологии).....	124
А.А. Джундубаева Проблема нарратора и наррататора в повести А.Кима «Собиратели трав».....	128
С.Н. Доценко Откуда в повести А.Ремизова «Крестовые сестры» пожарный в медной каске?.....	131
Е.Н. Земскова «Вседержитель моей души»: об образе Блока в творчестве М.Цветаевой.....	133
И.Н. Исакова Мотив «дикости» и его отражение в системе имен персонажей пьесы А.Н. Островского «Гроза».....	135
Ж.Е. Исламжанова «Абай жолы» роман-эпопеясының жазылу тарихы.....	139
А.К. Кадирхан Тематический анализ стихотворения О.Сулейменова «Казахстан».....	141
Е.В. Казарцев О некоторых аспектах взаимодействия стиха и прозы.....	144
С.М. Казначеев Эволюция и проблема пятистопного хороя: от Лермонтова до Юрия Кузнецова.....	148
А.Т. Калиаскарова Современное литературоведение о поэтическом наследии Пушкина и Абая.....	151
В.Ф. Каюмова К вопросу о единицах стихотворного ритма.....	154
С.И. Кормилов, Г.А. Аманова Об использовании подстрочных и поэтических переводов в научном исследовании (на примере корейской поэзии).....	157
К.Б. Кубдашева Характеристика пространственно-временного уровня произведений.....	162
А.Е. Кулумбетова, З.А. Андреева Сочетание акмеизма с другими методами изображения в «Песне последней встречи» А.А. Ахматовой.....	164
Е.А. Lomova The contredictive view in regard to death problem in the english victorian short story.....	168
Е.М. Лулудова Трагедия «Ромео и Джульетта» В.Шекспира в рецептивном аспекте.....	171
Й.Д. Люцканов «Кнут». Юмористическая злободневная газета «русской Софии» как актерский синтез искусств.....	174
Н.Н. Марчук Рассказывание как мыслительный акт в рассказах А.Битова.....	177
Г.М. Мучник Дерево в образном мире современных поэтов Центральной Азии.....	179
К.Р. Нургали, Д.Е. Байгозинова Минимализм в поэзии Бахыта Каирбекова.....	182
З.Н. Поляк Читательский дневник реэмигранта Юрия Софиева.....	184
Т.Т. Савченко «Часть речи» Иосифа Бродского как цикл.....	186
Н.Ж. Сагандыкова, Ч.Ч. Валиханов о формах казахской народной поэзии.....	191
Т.Ф. Семьян Поэтика романа Лены Элтанг «Каменные клёны».....	195
С.К. Серикова Қазақ эпикалық поэмаларының онейрикалық эпизодтарындағы адресант пен адресат.....	197
Е.А. Смышляев Поэтика городского пространства в современной челябинской поэзии.....	200
Е.В. Суровцева Дискуссия А.И. Солженицына и Р.А. Медведева вокруг «Письма вождям Советского Союза».....	204
Д.С. Умирбекова Хронотоп в творчестве Аслана Жаксылыкова.....	206
О.И. Федотов Люцифер на небосклоне Гумилева.....	209

Е.В. Федорова Визуальная поэтика романного цикла А.Белого «Москва».....	213
А.Тиливалди-Хамраев Поэтика восточного тюркского классицизма (в сравнительном аспекте с литературой СУАР КНР)	216
Е.В. Хворостьянова Рифменная экспликация мотивной системы стиха М.В. Ломоносова...	219
Л.В. Чернец «Бесценный Бальзамино» (герой и сюжет в трилогии А.Н. Островского).....	222
Р.А. Шаханова Переводы поэзии А.С. Пушкина Абаем Кунанбаевым.....	225
Barry P. Scherr Tarkovskii's sonnets.....	228
Л.А. Юдин Поэтика графического романа Паскаля Рабате «Ибикус».....	234

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Г.М. Дуйсембиева Политическая метафора в языке СМИ Казахстана.....	237
Ф.Еламанова Когнитивная семантика частей речи как объект лингвистических исследований.....	239
П.С. Есенова, Л.С. Тайбекова Лексические средства репрезентации концепта «семья» в русском и казахском языках.....	241
Н.А. Ильясова, А.Б. Батыркулова Лингвистикалық жаңа бағыттардың казак лексикографиясындағы өрінісі.....	244
З.Д. Искакова Номинация «вино» в средневековой литературе.....	246
N.Kambarov Specifics of Poetry and its Translation.....	248
Л.Т. Килевая Глаголы <i>кохать</i> vs. <i>любить</i> в контексте возможных миров (на материале прозы Элизы Ожешковой).....	250
Г.Б. Конкабаева Лексико-семантическая группа <i>земля</i> как репрезентант концепта <i>природа</i> в русском и казахском языках.....	253
А.Жопешбаева Антонимия как одно из средств репрезентации концепта.....	256
Г.А. Куатова Будущее время как объект изучения философии и лингвистики.....	258
Ю.Б. Мартыненко, Е.Б. Демидова Антропонимы музыкантов и их функции в поэзии Осипа Манделштама.....	260
М.Ш. Мусатаева Отражение в поговорках социальных ролей в семье (на материале поговорок казахского и русского языков).....	263
Б.С. Мучник Два конкурирующих логических ударения в одной фразе.....	266
Б.С. Мучник Мнимая причинная зависимость.....	270
И.А. Ндия К вопросу об авторской речевой индивидуальности в прозе Евгения Гришковца	272
И.В. Нечаева Неология В.В. Маяковского: проблема идентификации слова и его словарного толкования.....	275
С.А. Никитина Языковой портрет героя романа А.Иванова «Географ глобус пропил».....	279
А.М. Нурбаева Средства выражения оценки в рекламных текстах.....	282
Б.А. Омарова Абай прозасындағы белгісіздік есімдіктері.....	285
Н.А. Фатеева Грамматические тропы в современной поэзии: сфера потенциального и окказионального.....	287
Л.Л. Шестакова, А.С. Кулева Иноязычные имена собственные в поэзии Серебряного века.....	290
Л.В. Эглит Авторское преобразование фразеологических единиц в художественных текстах Дюсенбека Накипова.....	292
О.М. Әбутәліні Халықтық күнтізбе жүйесінің зерттелуі.....	295

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

М.К. Абаева Понятие «парадигма» в курсе «Введение в языкознание».....	298
А.Е. Акбембетова, А.Мадьярова Обучение ситуативным значениям слов при комплексном анализе текста.....	300
А.Т. Alzhapova Learning to teach with cases.....	302
Р.И. Бекишева, Р.К. Тохтамова формирование умений устной монологической речи в учебно-профессиональной сфере.....	304

ние, выполняя эмоционально-выразительную функцию, активизируя читательское восприятие. В романном цикле «Москва» А.Белый аккумулировал весь предшествующий опыт и абсолютизировал использование визуальных знаков наряду с другими приёмами поэтики, что позволяет говорить о синтезирующем характере архитектоники романов «Московский чужак» и «Москва под ударом».

1. Белый, А. *Московский чужак: первая часть романа «Москва»*. М.: Круг, 1926.
2. Семьян, Т.Ф. *Визуальный облик прозаического текста*. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2006..
3. Эйхенбаум, Б.М. *О литературе*. М., 1987.

А.Тиливалди-Хамраев (Казахстан, Алматы)

ПОЭТИКА ВОСТОЧНОГО ТЮРКСКОГО КЛАССИЦИЗМА (в сравнительном аспекте с литературой СУАР КНР)

Одним из ведущих направлений в уйгурской современной поэзии Казахстана является общетюркский восточный классицизм, проявившийся в своей полноте в восточных жанрах – касыдах, китъа, газели, рубаи и дастанах, канонизация которых очень долгие века осуществлялась в рамках исламского религиозного восприятия окружающей действительности и поэтики оранментализма [1].

Следует отметить, что позиция многовекового творческого метода - восточного классицизма в современной уйгурской поэзии – была восстановлена и оживлена только во второй половине XX века. Ранее уйгурские поэты опровергали формы восточной поэзии как признаки старой системы стихосложения и традиции. Однако они постепенно стали осваивать стилевые традиции 60-90-х годов и творчески переосмысливать композиционные и жанровые особенности восточной поэзии. Самой главной особенностью произведений данного направления является построение стихотворения на основе развернутой метафоры и для него характерна структурная орнаментальность образов и композиции. В структуре стиха должен осуществиться принцип перехода от личного и субъективного фактора к всеобщему созерцанию единого начала. В целом стихи классической восточной направленности представляются подвижными, статичными и ритмически нединамичными, поэтому перед читателями возникают художественные образы своеобразного цветистого характера, где преобладает метафоризованный поэтический язык. На наш взгляд, кажется верным суждение Эрла МакКормака о теории метафоры: «Метафора предполагает определенное свойство между свойствами ее семантических референтов, поскольку она должна быть понята, а другой стороны, - несходство между ними, поскольку метафора призвана создавать некоторый новый смысл, то есть обладать суггестивностью» [2, 381]. Конечная цель метафоризации в уйгурских газелях направлена на создание нового семантического единого процесса, без которого было бы невозможно добиться экстатического ирреального состояния, эстетического постижения идеи божественной истины. В жанрах газели, мухаммаса, рубаи художественный эпитет часто занимают доминирующую функцию. Именно этим обстоятельством жанры восточной поэзии отличаются от народных форм стихотворений: кошгугов, жыра, народных дастанов, где действие-предикат главный художественный признак поэтической системы. Поэтому движение ритма и мыслей в стихе динамично и быстросменяемо. Сравните, газели Турсун Ваһиди и обычные силлабические стихотворения Илахун Ушурова:

Газель

Бәлки роһ –жисмим эзәл-жанан, висалиңға пида,

Һәрнә жанандин гөзәл гүл-гүл жамалиңға пида.

Ишк китави қәйт қилмиш тәндиши йоқ дәп сени,

Әһли аләм әйлигән бу нәк баһариңға пида.

Таң либас ачти йүзүң, жирт илди һәм түн пәрдиси,

Ай хижил зикир әйлиди хуш һөсүн-һалиңға пида.

Мениң һалимни көрүп сәнму ечиндиң, жан дедиң,

Пүтти сөз, ишқиң демәк мәнки гадайиңға пида.

... Жанан висалиң бәһригә мәйли зар өлгәй Қизик,

Тилиги униң адаққи меһир-вапариңға пида.

(Моя душа, моя суть ради твоего лица готова умереть,

Чтобы почувствовать уладу, тысячу раз готова умереть,

Ты лучшая среди мира цветов, чтобы увидеть твой лик я готов умереть,

Книга моей страсти вновь и вновь говорит, что нет равных тебе

Ты сама весна, прекрасна, создана всем миром, за это готов умереть

Твой лик расцвел утром, а ночь вынуждена закрыть свой покров

*Увидев мой увядший вид, луна прячется от стыда,
Ты увидела мой печальный вид, крикнула «о, душа!»
Конец всяким словам, страстям, ты готова за меня умереть?
Пусть за встречу наедине с возлюбленной, умирает Кизик /псевдоним поэта/
Осталось всего лишь одно желание, за преданность ко мне хочу умереть)*

Мунажиэт
Жүрсэм мән адилниң йолини пайлап,
Жүрсэм мән дадилниң дилин ят эйләп.
Жүрсэм мән күрәштә көвүктәк ләйләп,
Жүрсэм мән бәс-бәстә өзәмни ойлап,
Яшисам, ишлисәм, бетәрәп бегәм,
Әпу әт, бәндәңни, яратқан егәм!
*(Идя по пути справедливости,
За сильными личностями.
Воспевая их душу,
Возможно, я в этой борьбе пошатнусь.
Если буду думать только о себе,
Буду просто жить, работать беспечно.
Тогда прости меня, о человек, о Создатель!*

Подстрочные переводы авт. – А.Х.)

Внутренняя динамика газели Турсуна Ваһиди неподвижна, статична, мелодична и развивается исключительно в рамках единого и сквозного образа «Пида» / жертвенность ради любви/. А силлабическое шестистишие Илахуна Ущурова имеет эпическую мотивированность и информационную нацеленность. Лирический герой открыто размышляет о том, что ему очень важно искать справедливость в жизни и защищать обездоленных и простых людей. Он не намерен думать только о себе, не может быть равнодушным ко всему и поэтому, если он ошибется в своих делах, просит прощения у создателя вселенной.

Конец второй половины XX и первой половины XXI века с точки зрения значимости восточных мотивов и сюжетов – неповторимый, особенный период в общественном, историко-культурном развитии уйгурского народа Казахстана. Поэзия этой поры сохраняет и приумножает богатый пласт вековых традиций восточного и собственно уйгурского словесного искусства и духовно-этических ценностей, органично синтезируя их с достижениями казахской, русской и европейской культуры и литературы. Это приводит к необыкновенному разнообразию форм и приемов поэтического мышления писателей. Особое место в этом процессе занимает творчество видных поэтов: Абдулхай Рози, Долкун Ясенов, Хезим Бахниязова, Халила Хамраева, Момуна Хамраева, Жамшита Розахунова. Их стихи полны скрытого символизма, доброты и иронии в проявлении *шиқ* «любовных переживаний». Они непременно, как этого требует традиция, стараются зашифровать свое эмоциональное состояние, описание конечных целей своего произведения, которые испытывает личный нарратор. Например, в произведениях мастеров современной уйгурской газели Д.Ясенова и М.Хамраева можно явственно ощутить гедонические и бунтарские мотивы, часто облеченные в форму классического уйгурского суфийского мировосприятия и трактовок о мироздании. В классических произведениях всегда можно обнаружить Возвышенный мир консервативных образов. Изысканный, метафорически цветистый язык уйгурской поэзии, ее квантитивная ритмичность и музыкальность помогли поэтам создать глубоко созвучный, условно украшенный и орнаментальный стиль, романтически прекрасный образный и эмоциональный мир. Именно поэтому восточные образцы уйгурской поэзии обладают некоторыми схожими для всего Востока ярко выраженными чертами. Обладая общими мотивами и сюжетами, жанровыми образцами, обусловленными, с одной стороны, общностью тематики, а с другой – спецификой данного вида искусства, поэзия уйгурского народа имеет отличительные признаки. Специфика развития общественной жизни и эстетические взгляды уйгурского народа Казахстана наложили свой отпечаток на характер развития словесного искусства. Во-первых, содержательная сторона газели уйгурских поэтов стала разнообразной, если у Халила Хамраева мы можем в истоках любви обнаружить социалистический пафос, то у Д.Ясенова и М.Хамраева наблюдается усиление этнокультурного компонента в произведении, но при этом доминирует мотив любви в их произведениях. Отход от классических подходов в содержании газели встречался и раньше, в частности, в творчестве великого уйгурского поэта 18 века Залилия, уроженца Восточного Туркестана /ныне СУАР КНР/. Его газели отличались от современников сложной религиозной метафоричностью. До сих пор так, как писал Залилий, никто не пишет. Мотив искренней любви у него носит сгущенный религиозный оттенок, что указывает на то, что Залилий был серьезным знатоком

религиозных учений. Вот почему чертами неповторимого поэтического высказывания отличаются восточные традиционные мотивы уйгурской поэзии. Они выделяются тщательно разработанной композицией, суфийского эзотерического и мистического колорита. Среди образцов восточной поэзии наибольший интерес представляют произведения Бахниязова.

Көңлүм алдиң тамамән мәндә қалмиди такәт,
Өртинәдур вужудум, йоктур болуш саламәт.
Ғериви әзим қилди ишқиң оти азави,
Муз әйлиди тенимни, тамам болди һараарәт.
Мәжнун болсун дедиңму, қайрилип бир бакмайсән,
Немә гуна қилдим мән, салдиң башқа маламәт.
Чоғдәк янған лалидәк ләвлиринни йошурдун,
Пинһан болди мән үчүн, сәндики хуш тәбиәт.
Әң болмиса чүшүмгә кирип қалсаң йок арман,
Маңа дәркар вапалик, лазим әмәс маламәт.
Бәхнийз шор пешанә болған әмәс, болмайду,
Чүнки бардур дилида саңа дегән муһаббәт.
«Бардур муһаббәт»

*(Не осталось у меня терпения, да, ты успокоил меня,
Плывет моя душа, потерял я здоровье.
В страдальца превратили мои любовные муки,
Тело стало льдом, огонь ее концом.
Ты приказал быть мне Мажнуном, не посвящаешь мне свой взгляд,
Какой грех совершил, зачем превратила мою жизнь в ад,
Скрыла свои красные алые губы, как потухший пепел,
В ад превратился для меня твой заразительный смех,
Моя мечта – увидеть хотя бы во сне,
Умею быть преданным, нет у меня злого умысла,
Бахнийз, ни когда не был жалким существом и не будет,
Потому что в сердце его живет любовь к тебе. «Есть любовь».*

Подстрочный перевод авт. – А.

Газели, мухаммасы, касыды по идейно-тематическому и композиционному решению заметно отличаются от газелей великого уйгурского поэта Билала Назима и поэтов СУАР КНР. Они сложны, разнообразны по композиции, богаты по колориту. Заметно возрос интерес художника к природе, пейзажу, который становится неотъемлемой частью композиции и играет определенную роль в раскрытии содержания восточных образцов поэзии. Бахниязова интересовала суфийская символика, с помощью которой восточные поэты-мистики пытались передать то, что, в сущности, непередаваемо, то, что находится вне логики, в подсознательной сфере.

Однако в отличие от своих предшественников поэтов-суфиев, в произведении которых воссоздается образ незащитного героя, терзаемого недугами и немощью, у Бахниязова внезапно меняется эмоциональное состояние лирического героя. Поэт создает образ уверенного в своей правоте личного нарратора. Таким образом, незащитный герой перед мощью красоты возлюбленной в конце газели предстает уверенным перед читателями и заявляет, что его судьба не является трагичной «шор пешанә әм болмайду», его муки от любви преодолимы, он может противопоставить свою пылающую любовь «бардур дилида саңа дегән муһаббәт». Таким образом, содержание и идейная направленность традиционного газеля в творчестве современного уйгурского поэта постепенно видоизменяется.

В современное время уйгурская газель начинает приобретать социальное и бытовое начало. Однако эти изменения почти не влияют на традиционную суфийскую символика в произведениях уйгурских авторов. Например, традиционная для суфизма дискретная дихотомия образов-символов представлена у Хали Хамраева в виде лика, взора возлюбленной и в виде предмета, скрывающего лицо, - шатра (локон предшественников). Эта же гурия, которая в представлениях классических уйгурских поэтов XV-XIX веков является высшей эманацией красоты, символом скрытой за покровами Истины, постигаемой иррациональным, мистическим путем ухода от этого несовершенного мира в мир более совершенный и созерцательный. По мнению классических уйгурских поэтов, этот мир удивительно красив и поэтому читателям должны окунуться в него. В представлениях уйгурских поэтов суфийской традиции, процесс познания любви сродни опьянению, божественному экстазу и необходим для нравственного самосовершенствования. Образ-символ мученичества «*жана*» в стихотворении современных уйгурских поэтов созда

особую эротическую и эстетическую рецепцию действительности, присущую поэзии предыдущих поэтов-суфиев; в конечном итоге многие знаковые предметы суфиев (вино, кальян, камлание, куй-музыка и зикир-молитва) становятся не только средством достижения экстатического блаженственного состояния, но и символом озарения *каиб*-души, божественного откровения истины и любви. Уйгурские поэты предлагают разные лекарства от неземной тоски. Для Момуна Хамраева нежные ласки красавицы-гурии являются спасением от душевных переживаний. Для Х.Бахниязова «*һосут*» – знак нравственного падения, «*гүл-яр*», «*пәри*» ангел, человеческая любовь и радость бытия неотделимы от гармоничного мира природы, от экстатического состояния слитности, единения с ее красотой. Гармония в природе, по нарратору произведений Д.Ясенова, должна нести человеческой душе свет истины и блаженство, но только в том случае, если эта душа не отравлена ненавистью. Современные поэты осознанно и неосознанно интерпретируют суфийскую традицию, внося туда социальные мотивы, и создают художественное полотно, открывающее процесс постижения божественного.

Подчеркиваем, что суфийская рецепция в современной уйгурской поэзии как высокий пафос составляет национальную стилевую традицию, неизменно сопутствует развитию классицизма в литературе. Поэтому классические произведения с точки зрения их интерпретации в представлении современных уйгурских поэтов – своего рода «кладезь» их эстетической системы. С.Л. Каганович писала: «Вникните в сущность суфийских стихов, прочтите его даже просто как творения – и вы убедитесь, что оно есть высокий поэтический призыв к романтической жизни, а священные книги Востока, в таком случае (Библия, Коран, Авеста), – несомненный образец для подражания» [3, 223].

Можно выделить следующие художественные особенности, сближающие «восточный романтизм» и любовную лирику уйгурских поэтов модернистов конца XX и начала XXI века: субъективизм («на мою голову села птица счастья» - Х.Бахниязов), психологизм («Льются слезы из моих глазах, ты убиваешь иронией меня»), преобладание изобразительности над выразительностью, канонизированность поэтических средств, внациональность сравнений: «*Ай йүзиң*» (лунолика), «*Муз жүрәк*» (ледяное сердце), эмоционально-оценочная метафоризация, высокая степень ассоциативности, контрастность и музыкальность. Восточному суфийскому символизму чужды традиционные модернистические концепции двоемирия, дисгармоничность мирозерцания, пафос отрицания действительности, как не соответствующие идеалу бытия, и неразрешимый конфликт материального и идеального. Эти структурные отличия скорее углубляют, чем отрицают проблему сопоставления.

1. Никитина В.Б., Левковская Р.Г., Фильштинский И.М. и др. *Литература Востока в средние века*. М.: «Наука», 1970.

2. МакКормак Э. *Когнитивная теория метафоры*. М.: Прогресс, 1990.

3. Каганович С.Л. *Русская поэзия первой трети 19 в. и Восток (комплементарная функция русско-восточной межлитературности)*. Ташкент. ДД, 1997.

Е.В. Хворостьянова (Россия, Санкт-Петербург)

РИФМЕННАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ МОТИВНОЙ СИСТЕМЫ СТИХА М.В. ЛОМОНОСОВА

Тезис об особой семантической роли рифмы в структуре поэтического текста давно стал одной из составляющих современной стиховедческой аксиоматики. Выделенность конечных слов стиха перед паузой (тем более, если они подчеркнуты созвучиями) делает их тематическими доминантами, «катализаторами поэтической мысли» [12; 16]; более того, по словам Ю.М. Лотмана, «именно с рифмы начинается та конструкция содержания, которая составляет характерную черту поэзии» [9, 61]. Однако несмотря на то, что значения слов, находящихся на финальных позициях стихов, обычно оказываются в центре внимания исследователей при анализе отдельного поэтического текста [см., напр., статьи сб.: 1; 2; 11 и др.], заключения о частеречном составе корпуса рифм поэтов традиционно делаются на основе подсчета словоупотреблений [см.: 5; 6; 15 и др.]. Так, рассматривая пореформенный этап становления русской рифмы, М.Л. Гаспаров отмечал, что в силлабическом стихе Кантемира «глагольных рифм было 33%, у Ломоносова – 28%», «век спустя у Пушкина – 16%; за счет этого падения глагольных возростала прежде всего рифмовка существительных» [6, 85]. Оставляя в стороне вопрос о корректности статистических данных, основанных на выборках, отметим, что по данным Словаря рифм М.В. Ломоносова [13] если частотность словоупотреблений лексико-грамматических форм у поэта, действительно, демонстрирует выдвижение на первое место существительного, то подсчет лемм позволяет обнаружить реальное лексическое разнообразие частей речи на рифме. Так, наибольшее лексическое разнообразие демонстрируют